
ЭЛЛА РАУН
ДВА ВРАЧА
ДЛЯ
ПЫШКИ
18+

Элла Раун

Два врача для пышки

https://litres.ru/74885753
SelfPub; 2026

Аннотация

Обычное утро Полины заканчивается падением на лестнице и травмой колена. В травмпункте её принимают двое врачей, которые назначают длительную реабилитацию на дому — с осмотрами, фиксацией и полным контролем. Она подписывает бумаги, почти не читая. И совершает большую ошибку

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 12
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Элла Раун
Два врача для пышки

Глава 1

Лифт не работал третью неделю. Полина в сотый раз дала себе слово написать жалобу в управляющую компанию, но знала — не напишет. Замкнутый круг: злость, вспышка решимости, угасание. Так было во всем.

Она спешила по лестнице старого дома со стертыми ступенями — тусклая лампочка на площадке второго этажа перегорела еще в прошлом месяце. Полина наступила на край ступени, каблук соскользнул по влажному бетону. Тело повело вбок, она попыталась ухватиться за перила, но пальцы сорвались с холодного металла.

Падение получилось коротким и страшным. Колено подвернулось, приняв на себя вес её полного тела под неестественным углом. Острая боль пронзила ногу от ступни до бедра. Полина вскрикнула и осела на грязный пол лестничной клетки.

В глазах потемнело. Несколько секунд она дышала часто и поверхностно, пытаясь справиться с подступающей тошнотой. Колено уже начало распухать, ткань колготок натянулась и лопнула по шву.

Соседей не было. Тишина подъезда давила на уши.

Полина достала телефон из кармана пальто. Руки дрожали. Экран показывал восемь сорок три. Она опоздала на работу еще до падения, а теперь не могла даже встать.

Скорая помощь. Придется вызывать.

Бригада приехала быстро. Двое немолодых фельдшеров осмотрели колено, переглянулись, наложили временную шину. Один из них, усатый мужчина с усталыми глазами, покачал головой.

— В травмпункт надо. Похоже на гемартроз. Сама не дойдешь.

Полину погрузили в машину. Сирена не выла — ехали молча, под мерное покачивание. Она смотрела в потолок и думала о том, что начальница не поверит. Решит, что выдумала очередную отговорку.

В травмпункте пахло хлоркой и старым линолеумом. Очередь из хмурых людей тянулась вдоль стены. Кто-то держался за руку, кто-то прижимал к голове окровавленную салфетку. Полину усадили в кресло-каталку и оставили ждать.

Минут через двадцать медсестра в несвежем халате выкрикнула ее имя.

— В третий кабинет. Вадим Сергеевич примет.

Полина попыталась встать — тяжело, неуклюже, чувствуя, как тесно в узком платье, которое дома сидело свободно. Медсестра вздохнула и помогла доковылять до двери.

Кабинет оказался тесным. Шкафы с инструментами, кушетка, застеленная одноразовой простыней, стол у окна. За столом сидел мужчина и что-то быстро писал в карте. Он не поднял головы, когда Полина вошла.

— Садитесь.

Голос низкий, с хрипотцой. Не просьба — приказ.

Полина опустилась на край кушетки, вытянув больную ногу. Мужчина дописал, отложил ручку и повернулся.

Вадим Сергеевич оказался крупным — не толстым, а именно крупным, с широкими плечами и тяжелой челюстью. Короткая стрижка, глубокие складки у рта, взгляд исподлобья. Белый халат натягивался на груди. От него исходила волна спокойной, уверенной силы.

Он подошел, присел на корточки перед Полиной, взял ее ногу за щиколотку. Пальцы жесткие, горячие.

— Что случилось?

— Упала на лестнице. Подвернула колено.

Вадим кивнул, начал ощупывать сустав. Каждое прикосновение отзывалось болью. Полина закусила губу.

— Больно?

— Да.

— Хорошо. Значит, живая.

Он усмехнулся одними уголками губ и продолжил осмотр. Его ладони двигались вверх, выше колена, чуть сжимая бедро. Полина напряглась. Прикосновения длились дольше, чем требовалось для диагностики.

— Расслабьте мышцы. Напряженная нога мне не поможет.

Она попыталась расслабиться, но тело не слушалось. Вадим хмыкнул и поднялся.

— Снимок нужен. И пункция, скорее всего. Кровь в суставе.

Он вернулся к столу, что-то записал. В дверь постучали.

— Войдите, — бросил Вадим, не оборачиваясь.

В кабинет вошел второй мужчина. Повыше, худее, с аккуратной бородкой и холодными светлыми глазами. Халат сидел на нем как дорогой костюм — ни складки, ни пятнышка. Он остановился в дверях, окинул Полину быстрым взглядом.

— Андрей Викторович, — представил его Вадим, не отрываясь от записей. — Заведует реабилитацией. Посмотри, случай интересный.

Андрей подошел ближе. От него пахло антисептиком и чем-то еще — терпким, мужским. Он изучал Полину не как пациентку, а как экспонат. Пристально, без тени смущения.

— Ушиб коленного сустава, — произнес он ровным голосом, не спрашивая, а утверждая. — Гемартроз. Частичное растяжение связок. Потребуется длительная реабилитация.

— Я еще снимок не видел, — хмыкнул Вадим.

— И так видно. Посмотри на объем сустава, на гематому. — Андрей указал на распухшее колено Полины. — Классическая картина.

Они заговорили на профессиональном языке, перебрасываясь терминами. Полина сидела молча, чувствуя себя лишней. Но странное дело: оба мужчины, обсуждая ее травму, продолжали смотреть на нее. Не на колено — на нее всю. Вадим — с грубоватым собственническим интересом. Андрей — с холодным расчетом оценщика.

— Оформляй, — подвел итог Андрей. — Пункцию сделаем завтра. Реабилитацию возьму на себя.

Он развернулся к выходу. У двери задержался, бросил через плечо:

— То, что нужно.

И вышел.

Полина сидела, сжимая край кушетки. Сердце колотилось где-то в горле. Вадим закончил записи, протянул ей направление.

— Завтра к девяти. В кабинет реабилитации, третий этаж. Не опаздывайте.

Она взяла бумагу. Пальцы дрожали.

— Мне можно идти?

— Медсестра проводит. Ногу берегите. — Он сделал паузу и добавил с усмешкой: — Она вам еще пригодится.

Полина вышла из кабинета на ватных ногах. Медсестра помогла добраться до выхода, вызвала такси.

Дома, лежа на кровати с забинтованным коленом, Полина перебирала в памяти детали визита. Взгляд Вадима — тяжелый, давящий. Взгляд Андрея — острый, пронизывающий. Их голоса, их уверенность, их странное поведение.

«То, что нужно».

Что он имел в виду?

Полина закрыла глаза. Боль в колене пульсировала в такт сердцу. Завтра к девяти. Пункция. Реабилитация.

Она не знала, чего бояться больше — процедуры или новых встреч с этими двумя.

Глава 2

Утро встретило Полину серой моросью за окном. Колено распухло еще сильнее, кожа приобрела нездоровый фиолетовый оттенок. Каждое движение отдавалось тупой, изматывающей болью.

Она кое-как привела себя в порядок, натянула свободное платье. От завтрака отказалась — мутило от одной мысли о предстоящей пункции. Вызвала такси.

В отделении реабилитации было тихо. Не то что в травмпункте — здесь пахло не хлоркой, а чем-то сладковатым, медицинским. На стенах висели анатомические плакаты, у окна стояли тренажеры для разработки суставов.

Андрей ждал ее в процедурном кабинете. Сидел за столом, просматривал снимок, поднося его к свету настольной лампы. Сегодня он был без халата — только светлая рубашка с закатанными до локтей рукавами. Полина заметила жилистые предплечья, длинные пальцы.

— Проходите, — бросил он, не отрываясь от снимка. — Садитесь на кушетку. Ногу вытяните.

Полина послушно села. Андрей отложил снимок, подошел. В руке у него появился шприц.

— Будет неприятно. Постарайтесь не дергаться.

Он обработал колено холодным антисептиком. Полина зажмурилась, вцепилась пальцами в край кушетки. Игла вошла под кожу, проткнула суставную сумку. Боль оказалась резкой, пронзительной. Из глаз брызнули слезы.

— Тихо, — произнес Андрей ровным голосом. — Дышите глубже. Уже почти все.

Он медленно оттягивал поршень. Шприц наполнялся мутной жидкостью с примесью крови. Полина дышала часто и поверхностно, стараясь не смотреть.

Когда игла вышла, по телу прокатилась волна облегчения.

— Хорошо. Связки целы, разрывов нет. Но гемартроз обширный. — Андрей отложил наполненный шприц, взял чистую салфетку, прижал к месту прокола. — Реабилитация займет не меньше месяца. Возможно, дольше.

Дверь открылась. Вошел Вадим. Сегодня он выглядел еще

внушительнее — в темной водолазке, обтягивающей широкую грудь, и свободных брюках.

— Готово? — спросил он, глядя на Полину.

— Готово, — кивнул Андрей. — Теперь осмотр.

Они переглянулись. Полина почувствовала, как воздух в кабинете стал плотнее.

— Ложитесь на спину, — скомандовал Вадим. — Руки вдоль тела.

Она выполнила приказ. Кушетка была жесткой, холодной даже через простыню. Мужчины встали по обе стороны.

Андрей взял ее ногу, осторожно согнул в колене.

— Амплитуда ограничена. Связочный аппарат реагирует на пальпацию. — Его пальцы двигались по внутренней стороне бедра. — Здесь больно?

— Да, — выдохнула Полина.

— Хорошо. Отмечаю.

Его рука скользнула выше. Полина напряглась, попыталась свести колени.

— Не двигайтесь, — резко сказал Вадим. Он стоял у изголовья, глядя на нее сверху вниз. — Осмотр должен быть полным.

Руки Андрея продолжили движение. Он исследовал ее тело методично, комментируя каждое действие. Голос звучал ровно, как на лекции.

— Тонус мышц бедра повышен. Подкожно-жировая клетчатка развита умеренно. Реакция на пальпацию — гиперемия кожных покровов.

Его пальцы нашли край трусиков, и Полина дернулась, пытаясь отстраниться.

— Я сказал: не двигаться! — Вадим положил тяжелую ладонь ей на плечо, прижал к кушетке. — Лежите тихо. Это необходимо для диагностики.

— Какая диагностика? — голос Полины сорвался на шепот. — Вы не имеете права...

— Имеем, — перебил Андрей. — Вы подписали согласие

на комплексное обследование. Я могу показать документ.

Она не помнила, чтобы что-то подписывала. Или помнила? Вчера, в травмпункте, ей давали какие-то бумаги. Она подмахнула их не глядя.

Осмотр продолжался. Их руки двигались по ее телу, и каждое прикосновение было выверенным, точным. Вадим больше не давил — теперь он говорил. Тихо, вкрадчиво, чередуя медицинские термины с двусмысленными комментариями.

— Посмотри на реакцию зрачков. Расширены. Сердечный ритм учащен. Кожные покровы — легкая испарина. — Андрей поднял глаза на коллегу. — Типичная соматическая реакция на стресс.

— Или на возбуждение, — добавил Вадим.

Полина зажмурилась. Щеки горели. Она хотела провалиться сквозь кушетку, исчезнуть, но тело предательски откликалось на их прикосновения.

Минут через двадцать они закончили. Андрей отошел к столу, начал заполнять карту. Вадим помог Полине сесть, поправил съехавшее платье.

— Реабилитация будет проходить на дому, — сообщил Андрей, не оборачиваясь. — Стационар переполнен. Мы будем приезжать к вам три раза в неделю.

— На дому? — голос Полины дрогнул. — Но я...

— Это не обсуждается. — Он повернулся, посмотрел на нее в упор. — Ваш адрес есть в карте. Ждите нас в среду вечером.

Вадим подал ей костыль.

— Идите. Отдыхайте. И помните: любое сопротивление замедлит реабилитацию.

Он произнес это будничным тоном, но Полина расслышала угрозу, спрятанную под слоем профессиональной заботы.

Она вышла из кабинета, стуча костылем по линолеуму. В коридоре пришлось остановиться, прислониться к стене. Ноги не держали. В голове гудело.

Она могла бы отказаться. Могла бы потребовать другого врача. Могла бы написать жалобу.

Могла бы. Но не сделала.

Вечером, лежа в своей тихой квартире, Полина прокручивала в голове все, что случилось. Их лица, их голоса, их руки на ее теле. Страх мешался с чем-то еще — темным, стыдным, чего она не могла понять. Что-то в глубине души откликалось на их власть. Что-то, о чем она даже себе боялась признаться.

До среды оставалось три дня.

***

В процедурном кабинете. Андрей мыл руки в раковине — тщательно, методично, намыливая каждый палец. Вадим стоял у окна, глядя, как Полина садится в такси.

— Связки выдержат нагрузку, — произнес Андрей, вытирая руки. — Если зафиксировать ногу под правильным углом, риска повреждения нет.

— Не сломается? — спросил Вадим, не оборачиваясь.

— Психотип подчинения устойчивый. Фоновая тревожность, заниженная самооценка, отсутствие близких социальных связей. — Андрей аккуратно повесил полотенце на крю-

чок. — Сопротивляться будет, но недолго.

Вадим хмыкнул. Такси с Полиной скрылось за поворотом.

— В среду начинаем?

— В среду.

Андрей подошел к столу, взял карту Полины. Провел пальцем по строчкам, задержался на графе «Семейное положение». Пусто.

Он закрыл карту и убрал в ящик стола.

— Значит, в среду, — произнес Вадим.

Андрей кивнул. Он достал из шкафа небольшой кожаный футляр, расстегнул молнию. Внутри аккуратными рядами лежали инструменты — не совсем медицинские. Или медицинские, но не те, что используются в ортопедии.

— Соберем стандартный набор? — спросил Вадим.

— Да. И возьми ортез с фиксацией. На этот раз я хочу полный контроль.

Вадим усмехнулся, взял футляр, убрал в сумку.

— Ты всегда хочешь полный контроль.

Андрей поднял на него холодные глаза.

— Именно поэтому у нас до сих пор не было проблем.

Он выключил настольную лампу. Кабинет погрузился в полумрак. За окном шумел дождь.

В среду они поедут к ней домой. В среду все начнется по-настоящему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.